ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ

30 апреля 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Дипломатическую академию Министерства иностранных дел Российской Федерации. В этот день состоялась торжественная церемония вручения Святейшему Патриарху Кириллу диплома почётного доктора Дипломатической академии МИД РФ.

На церемонии присутствовали министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, заместитель министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин, директор Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД РФ О.В. Васнецов, ректор Дипломатической академии РФ Е.П. Бажанов, представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Москве.

Русскую Православную Церковь представляли заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архимандрит Филарет (Булеков), секретарь по делам дальнего зарубежья ОВЦС протоиерей Сергий Звонарев и сотрудник секретариата по делам дальнего зарубежья М.Х. Паласио.

От Римско-Католической Церкви присутствовал Апостольский нунций в Российской Федерации архиепископ Иван Юркович.

Решением Ученого совета Святейшему Патриарху Кириллу присвоено звание почётного доктора Дипломатической академии МИД Российской Федерации «за выдающийся вклад в духовно-нравственную, просветительскую, миротворческую деятельность на благо Отечества, крупные достижения в области науки, помощь и поддержку в развитии Дипломатической академии МИД России».

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров в своём выступлении высоко оценил заслуги Святейшего Патриарха Кирилла в осмыслении сложного этапа мирового развития, анализе ключевых проблем современности через призму непреходящих нравственных и духовных ценностей.

«Перу Святейшего Патриарха принадлежат многочисленные труды, затрагивающие, в том числе, фундаментальные вопросы мироустройства. Возглавляя в течение двадцати лет Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Святейший раньше многих сделал фундаментальные выводы о повышении значения в глобализирующемся, взаимозависимом мире вопросов нравственности и морали, об их перетекании в сферу практической политики и экономики», – подчеркнул глава МИД России.

По словам С.В. Лаврова, Русская Православная Церковь становится всё более заметной и весомой частью общих усилий на таких важнейших направлениях, как консолидация русского мира, содействие межконфессиональному и межцивилизационному диалогу, защита христиан, которые подвергаются сегодня гонениям в различных регионах.

В своём выступлении глава Министерства иностранных дел особо отметил работу, проводимую Церковью и лично Святейшим Патриархом, ради установления мира и спокойствия на братской Украине, примирения враждующих, обеспечения законных прав всех без исключения граждан этой страны.

С.В. Лавров также высоко оценил конструктивное взаимодействие между внешнеполитическим ведомством и Русской Православной Церковью. Новой вехой в его дальнейшем наращивании призвано стать Соглашение о сотрудничестве между Дипломатической академией МИД Российской Федерации и Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которое сейчас готовится к подписанию.

В свою очередь ректор Дипакадемии Е.П. Бажанов напомнил, что, будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, Предстоятель Русской Православной Церкви состоял в попечительском совете академии. Сейчас членом попечительского совета является председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион.

Затем ректор Е.П. Бажанов торжественно вручил Святейшему Патриарху Кириллу диплом и мантию почетного доктора Дипломатической академии МИД России.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

Уважаемый Евгений Петрович, Ваши Превосходительства господа послы, профессорско-преподавательская корпорация, слушатели Академии, дорогие братья и сестры!

Для меня является особой честью присуждение степени почётного доктора Дипломатической академии Министерства иностранных дел России — престижного и известного учебного заведения, которое является кузницей отечественных дипломатических кадров, но не только — многие выпускники Академии, как известно, занимают высокие государственные посты. Поэтому в каком-то смысле это учебное заведение является кузницей нашей отечественной элиты, и не только политической. Среди выпускников Академии есть те, кто достиг значительных успехов в бизнесе, в общественной деятельности и стали известными и влиятельными людьми в обществе.

Мне приятно вновь посетить это место, где я прежде неоднократно бывал как председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, выступал в этом зале и всегда ценил возможность живой, открытой дискуссии с высококвалифицированными людьми, специалистами в области внешней политики. Полагаю, что диалог, который начался в 1990-е годы между Русской Православной Церковью и Министерством иностранных дел, имеет свои положительные результаты. Эти результаты формировались на протяжении последних десятилетий.

Рад возможности сегодняшнего общения с профессорско-преподавательским составом, со слушателями Академии. Ценя ваше время, постараюсь остановиться на вопросах той части повестки дня Русской Православной Церкви, которая имеет отношение к внешним связям, международным делам. В этой сфере у нас есть собственно церковная повестка дня. Она включает в себя отношения между Поместными Православными Церквами.

В прошлом году на встрече Предстоятелей Православных Церквей мы договорились о том, что в 2016 году в Стамбуле будет проведён Всеправославный Собор. Правда, сделали такую важную оговорку: если ничто не помешает осуществить этот проект. Потому что много событий происходит в мире, некоторые из них несут в себе определённые опасности, в том числе и для межправославных отношений. Если всё будет благополучно, то в 2016 году Собор состоится, и на нём, помимо чисто церковных тем, важных для православных, будут рассматриваться вопросы, которые имеют отношение к церковно-общественным связям и отражают взгляд Церкви на проблемы современности. Сейчас идёт работа по редактированию документов, которые должны быть представлены на Соборе. Но как всегда вокруг важных исторических событий существуют подводные течения, попытки повлиять на эти события, в том числе и со стороны политических сил. Мы со всем этим сегодня сталкиваемся, особенно в связи с кризисом на Украине, потому что такое важное событие, как Всеправославный Собор, не может остаться без внимания тех политических сил, которые активно участвуют сегодня в событиях, связанных с Украиной.

Но мне хотелось бы остановиться не столько на церковной повестке дня, связанной с внешними сношениями, сколько на общественно-политических и церковно-политических вопросах. В первую очередь хотел бы сказать о том хорошо известном факте, что система международных отношений, сложившаяся после окончания Второй мировой войны, переживает непростые времена. Вооруженные столкновения, перевороты, политические кризисы, различного рода революции становятся реальностью во многих странах мира и изменяют тот миропорядок, который сложился после Второй мировой войны. Не буду много говорить на эту тему, потому что, полагаю, в этих стенах есть сведущие люди, способные лучше представить политическую картину современного мира. Но я бы остановился на том, что сегодня особенно беспокоит Русскую Православную Церковь. Это то, что происходит в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в некоторых других регионах Азии и Африки, где прямым гонениям подвергаются христианские меньшинства.

Совершенно очевидно, что так называемая «арабская весна», источником которой под предлогом демократизации общества стали внешние по отношению к арабскому миру импульсы, повлекла за собой крах существовавших политических режимов. Но, как это часто бывает, те цели, которые декларирует революция, не достигаются. Самым ярким примером была революция в нашей стране. Все те цели, которые были декларированы, ради которых люди проливали кровь, шли на братоубийственную войну, по сути, не были достигнуты.

То же самое происходит обычно во всех тех случаях, когда различные силы через революционные преобразования, вовлекая в братоубийственную войну народ, стремятся реализовать какие-то планы. В результате часто происходит смена идеологической, политической парадигмы и сопутствующая этому смена элит. Ясно, что всякая революция предполагает смену элит, а значит, передел сфер влияния, на место одних приходят другие. Хорошо, если достигаются какие-то положительные цели для всего народа. А если не достигаются? То, что произошло в Северной Африке и на Ближнем Востоке и представляет собой классическую смуту, в результате которой народ

погружается в хаос, проливается кровь, а цели, которые декларируются, практически не достигаются.

Дестабилизация обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке породила насилие, как я уже сказал, в отношении христиан и изгнание их со своей родной земли. Они оказались самыми беззащитными перед страшным лицом экстремизма и терроризма, который прикрывается именем ислама. Террористы идут на неслыханные по своей жестокости злодеяния, декларируя своей целью полное изгнание христиан из мест их традиционного проживания. То, что происходит сегодня в этом регионе, с полным правом можно назвать геноцидом христианского населения.

Приведу цифры. Мне приходилось посещать Ирак на исходе правления предыдущего режима, и поскольку основное сосредоточение исторических христианских общин – на севере Ирака, я посещал на севере город Мосул, замечательные древние монастыри, поражался красоте и величию исторических храмов, памятников архитектуры, имеющих общемировое значение. В то время в Мосуле было 45 христианских храмов. Сегодня – ни одного. Причем храмы не просто закрыли, но уничтожили всё до основания, а вместе с храмами – рукописи, фрески, произведения искусства. В Сирии разрушено и уничтожено 400 христианских храмов. Спрашивается: а кто их восстановит, кто даст деньги на это и даст ли вообще? 400 храмов уничтожено только лишь потому, что кому-то не нравится, что на территории Сирии исторически проживает христианская община. А ведь Ближний Восток – это родина христианства.

Эти страшные события повлекли за собой, как вы знаете, изгнание христиан с Ближнего Востока, их физическое уничтожение. Страшные картины уничтожения коптов, а затем эфиопов в Ливии являются, конечно, своего рода демонстрацией силы и устрашения. Но это малая часть того, что происходит, ведь каждый день людей убивают за их убеждения. А почему мир как-то робко об этом говорит? Мы заявляем о том, что такой феномен как христианофобия присутствует не только на Ближнем Востоке. Вспомним о событиях в Пакистане, Нигерии, некоторых других странах. Вспомним также и о благополучной Европе, где в некоторых странах людям запрещают приходить с крестом на работу, где слово «Christmas» изгоняется и заменяется словом «X-mas» или вообще «зимним праздником», где уже считается неприличным часто употреблять слово «Пасха», говорят просто «весенний праздник».

Какова же природа этого явления? Это очень серьёзный вопрос. Конечно, терроризм, который наносит колоссальный ущерб, как я уже сказал, культурным памятникам, историческому наследию, который уничтожает людей, затмевает собой эту общую проблему христианофобии, но эта проблема существует.

Масштабный исход христиан из ближневосточного региона вместе со стремительным распространением экстремизма и терроризма являются, как нам кажется, долгосрочным фактором дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке. Исчезновение христианского населения нарушает баланс и провоцирует исламский экстремизм, потому что многорелигиозное общество, которое на протяжении веков там существовало, становится монорелигиозным. Причем эта монорелигиозность создается на волне нетерпимости к иным религиям. Что же ждёт эти общества? Какой сгусток негативной энергии мы будем иметь в этих регионах? Как можно будет развивать отношения со странами и обществами, которые возникли на волне такой страшной нетерпимости?

Все эти вопросы связаны не только с темой урегулирования политического положения на Ближнем Востоке – это вопросы глобального порядка. Поэтому нам кажется, что

необходимы чрезвычайные усилия, которые должны быть направлены на решение проблемы Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе на решение той проблемы, о которой я сейчас говорил.

В связи с этим мне хотелось бы особо подчеркнуть важность отношений Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Все эти темы находятся на повестке дня нашего постоянного рабочего диалога. В результате у нас есть общая согласованная линия действий, которая, в частности, привела к принятию недавней резолюции по защите христиан, инициированной Россией, Ватиканом и Ливаном. Полагаю, что этот документ является сейчас отправной точкой для развития более широкого международного сотрудничества по этой теме.

Церковь исходит из понимания того, что любые конфликты – это проявление повреждённого грехом внутреннего состояния человека. Есть замечательные библейские тексты о том, что и добро, и зло исходит из человеческого сердца (см. Мк. 7:23). Когда мы начинаем об этом говорить в компании прагматичных людей, нацеленных на решение конкретных вопросов, это звучит как какая-то демагогия, что-то отвлеченное. Но это совсем не так. Без обращения к внутреннему состоянию человеческой души невозможно решить ни одного важного внешнеполитического, внутриполитического, социального, культурного, экономического вопроса.

Пример – борьба с коррупцией. Можно сколько угодно задерживать, штрафовать и сажать мэров и губернаторов, но если человек не чувствует угрызений совести, когда он ворует, когда он забирает у слабого, какие законы его могут напугать? Он будет только ещё более хитрым, более ловким и организованным. То же самое происходит на уровне международных отношений. Если не болит душа от того, что невинные люди погибают, то всё остальное превращается в пыль, в мусор, в пустые слова. Только сопричастность человека страданию других может привести к реальным действиям. Такие действия иногда и производят пассионарные люди, организующие вокруг себя массы других людей. И им верят, потому что чувствуют правду, чувствуют, что это не просто профессиональная защита чьих-то прав, а соучастие в страдании другого человека.

Может быть, специфика христианского церковного участия и соработничества в решении такого рода проблем и заключается в том, что мы стараемся никогда не терять из вида вертикальное измерение этих проблем, то самое измерение, которое поставляет человека с его мыслями, с его чувствами, радостями и страданиями пред лицом Божиим. И в свете Божией правды иначе представляются, в том числе, и международные конфликты, акценты